

УДК 339.7

А.Н. Михайлин

Ю.П. Григорьева

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ И ИНСТРУМЕНТОВ ДЕОФФШОРИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Оффшорные зоны получили широкое применение в российской хозяйственной практике, что привело к противоречиям между интересами бизнеса и государства. В статье рассмотрены и обобщены инструменты и направления деоффшоризации российской экономики на современном этапе.

Ключевые слова: оффшорная юрисдикция, деоффшоризация, инвестиционный климат, бегство капитала.

Alexander Mikhaylin

Yulia Grigoryeva

EVOLUTION OF THE CONCEPT AND INSTRUMENTS OF DEOFFSHORIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation. Offshore zones were widely used in the Russian economic practice that has led to contradictions between interests of business and the state. In the article tools and the directions of deoffshorization of the Russian economy at the present stage are considered and generalized.

Keywords: offshore jurisdiction, deoffshorization, investment climate, capital flight.

Оффшорные зоны используются транснациональными корпорациями (ТНК) для вывоза капитала из страны, а также для ухода от налогов. Для последней цели, используются схемы с привлечением компаний-однодневок. Компания, расположенная в стране с обычной юрисдикцией, минимизирует прибыль за счет занижения объема выручки от реализации продукции оффшорной компании либо завышения издержек на приобретение товаров/работ/услуг у оффшорной компании. Вся прибыль, таким образом, концентрируется в зарегистрированной в оффшорной зоне компании [9, С. 139].

Исследователями отмечается, что для развитых стран и для России проблема оффшоризации имеет различные последствия и значимость. В развитой стране посредством трансфертных цен (искусственное завышение цен на ресурсы, закупаемые в оффшорной компании; занижение цен на продукцию, реализуемую головной компанией в оффшоры), прибыль концентрируется в оффшорной компании и, соответственно, не подлежит налогообложению. В России же действуют в основном дочерние компании головной компании, зарегистрированной в оффшорной зоне. С помощью схем участия в капитале, предоставления займов и кредитов, осуществляется перевод активов и вывоз капитала на головную (материнскую) компанию. Одним из наиболее важных негативных последствий высокой степени оффшоризации российской экономики является использование двойных контрактов по наиболее значимым для российской экономики статьям экспорта: нефть и нефтепродукты, черные и цветные металлы, химические удобрения, что подтверждается сопоставлением данных статистики импортеров и внешнеторговой статистики РФ: обнаруживаются значительные расхождения в объемах и географии торговых потоков и удельной стоимости сырья на границе РФ и границах конечных потребителей российской продукции.

Кипрский кризис 2013 г. наглядно показал опасность оффшоризации для экономики РФ, поскольку эта страна являлась одной из «перевалочных баз» для транзита отечественного капитала [10, С. 29]. На Кипре было зарегистрировано около 14,4 тыс. компаний, представленных дочерними компаниями в России. С введением со стороны Кипра антикризисных мер экономика РФ понесла существенные убытки. Оффшоризация российской экономики привела и к усилению взаимозависимости от политической и экономической стабильности в странах-оффшорах. В этом контексте достаточно

упомануть финансовый кризис на Кипре в 2011–2013 гг. На Кипре зарегистрировано 34,1 % от общего числа российских филиалов иностранных компаний, то в целях поддержки кипрской экономики в 2011 г. Россия была вынуждена предоставить Кипру кредит в размере 2,5 млрд евро на 4,5 г. с 4,5 % годовых [3].

Негативным последствием оффшоризации российской экономики является усиление противоречий между интересами бизнес-структур и государства, заключающихся в изменении целей российских хозяйствующих субъектов. Так, в отличие от западных корпораций, создающих в оффшорных зонах лишь дочерние компании, российские предприниматели регистрируют там материнские, владеющие большинством или даже 100 % пакетом акций и управляющие реальными российскими активами. Среди причин, влияющих на принятие такого решения, следует выделить неразвитость национальной банковской системы, слабое развитие национального фондового рынка, противоречивость нормативно-правового законодательства, в том числе отсутствие понятия траста, федеральных законов о холдингах и проектном финансировании, высокий уровень коррупции и бюрократии и прочее. Устранение перечисленных недостатков в нормативно-правовом законодательстве должно найти свое отражение в разработке деоффшорной политики РФ.

Но одним из главных последствий развития оффшорного бизнеса в РФ является его влияние на международное движение капитала в стране. Известно, что из-за экономических санкций от стран ЕС и США прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в 2014–2015 гг. в Россию значительно сократились. Масштабы и структура участия РФ в международном движении капитала претерпели существенные изменения. В 2014 г. (когда наблюдался резкий отток капитала в оффшоры из-за стагнации экономики) значительно повысились значения всех статей финансового счета. Отдельно стоит заметить, что оффшорный капитал обычно переправляется в виде прочих инвестиций, которые представляют собой «горячие» деньги; более того, в 2015 г. благодаря действию политики деоффшоризации и экономических факторов объем портфельных и прочих инвестиций сократился (резкий скачок объема портфельных инвестиций в 2013–2014 гг. можно объяснить переоценкой зарубежных активов из-за девальвации рубля по отношению к иностранным валютам).

Вплоть до 2014 г. получаемые Россией ПИИ были сопоставимы с теми, что вкладывались в другие страны БРИКС, хотя особую популярность приобрела репатриация оффшорных средств российских предприятий. В 2007–2012 гг. не менее одной трети получаемых Россией ПИИ были на самом деле репатрированным из оффшорных зон российским капиталом. С поправкой на репатриацию уровень ПИИ достиг рекордных значений после 2008 г. в течение первого квартала 2013 г., составив 69 млрд долл. [2]. Но чистые ПИИ рухнули на две трети в течение 2014 г., что указывало уже на полномасштабное бегство капитала из страны. Признаки восстановления появились в первой половине 2015 г., хотя чистый приток ПИИ оставался на гораздо более низком уровне, чем в предыдущие годы. Возврат российских капиталов из оффшорных зон, который всегда был более распространен в России по сравнению с другими странами БРИКС, усилился, начиная с 2014 г.

Влияние экономической рецессии России повлияло на активизацию оффшорного бизнеса. Из-за повышения темпов оттока капитала в оффшоры (и сокращение притока, естественно, потому что стимулов для репатриации нет) в 2014 г. Россия вышла из пятерки лидеров по объему притока прямых иностранных инвестиций (еще в 2013 г. у нее было 4-ое место после США, Китая и Британских Виргинских островов) [12]. Это, безусловно, негативный тренд, в результате которого РФ отошла к уровню 2005 г. и более ранних лет. Если данный тренд сохранится (вследствие продолжения действия западных экономических санкций) падение инвестиционной привлекательности и недостатке потенциально работающего капитала может серьезно сказаться на модернизации экономики страны в среднесрочной перспективе.

Все перечисленные последствия косвенно ухудшают также следующие аспекты международного имиджа России:

- темпы роста макроэкономических показателей валового внешнего продукта (ВВП), экспортная квота, приток прямых иностранных инвестиций;
- рост масштабов теневого сектора экономики, который финансируется за счет легализованных на территориях оффшорных юрисдикций незаконно приобретенных капиталов российскими коррупционерами, преступными группировками и террористическими организациями;
- неблагоприятный инвестиционный климат для иностранных инвесторов – реальных, а не тех, кто репатрирует капитал из оффшоров (суверенный кредитный рейтинг от «большой тройки» в 2016 г. – «негативный»);
- невысокий уровень глобальной конкурентоспособности национальной экономики (макроэкономическая стабильность, инфраструктура, качество институтов, эффективность рынков товаров, услуг, труда, развитость финансового рынка и прочие показатели; по итогам 2015 г. Россия занимает 53 позицию наряду с такими странами как Казахстан (50 место), Коста-Рика (51 место) и Барбадос – 55 позиция [11]);
- низкий международный рейтинг по уровню благоприятных условий для ведения бизнеса).

Однако несмотря на неблагоприятную ситуацию с негативными последствиями от оффшоризации российской экономики, не следует игнорировать потенциальные выгоды от развитого оффшорного бизнеса. В частности, оффшорные зоны могут быть использованы для:

- внешнеэкономической экспансии по примеру Японии и Китая, где оффшорные зоны используются с целью повышения конкурентоспособности промышленного экспорта и иностранного инвестирования в добычу сырья и инфраструктуру, получения более широкого доступа к финансовым ресурсам и производственным сферам, представляющим собой предмет специального регулирования;
- упрощения механизма осуществления внешнеэкономических сделок слияний и поглощений в условиях политической напряженности (в связи с экономическими санкциями, налагаемыми на Россию, страны ЕС и США запретили доступ на их рынки некоторым крупным российским компаниям; этот запрет можно обойти, если сделки будут заключаться от имени иностранных компаний);
- проведения первичного публичного предложения акций национальных предприятий на иностранных финансовых рынках в связи с ограниченной емкостью российского фондового рынка).

В целом можно сделать вывод, что оффшорный бизнес в России значительно сказывается на экономике страны, большей частью в негативном выражении. Это требует осуществления государственных мер по противодействию оффшорному бизнесу и нивелированию его негативных последствий. Тем не менее, стоит признать, что при оптимальном пользовании оффшорных компаний (не для отмывания нелегального капитала и ухода от уплаты налогов) на микроэкономическом уровне возможно получение некоторых выгод для российских предпринимателей.

В России для негативного отношения к оффшорным компаниям и их бенефициарам есть все причины, поскольку наша страна еще с 2011 г. была признана международными организациями лидером по оттоку «грязного капитала» в мире (как по абсолютному показателю, так и по доле финансовых потерь в ВВП) [13]. Негативные последствия оффшоризации остаются серьезными барьерами для экономического развития страны. Тем не менее, оффшорные схемы остаются одним из популярных способов управления в российском бизнесе. Около 50 % российской крупной собственности зарегистрировано в оффшорах. Потери бюджета от ухода компаний в оффшоры, по данным Счетной палаты, составляют регулярно 1 трлн руб. [4]. Кроме уже обозначенных преимуществ оффшоров бизнес идет в них за возможностью реализации ряда сложных в структурном отношении сделок, ко-

торые российская юрисдикция не предоставляет (например, размещение евробондов). Уход российского бизнеса за рубеж идет по таким ключевым направлениям, как: регистрация собственности; привлечение заемного капитала; разрешение споров и размещение акций.

Указанные обстоятельства подтверждают чрезмерную актуальность проблемы деофшоризации, которая представляет собой комплекс мероприятий государственной политики в разных областях (законодательная, правоприменительная, информационная), направленной на исключение вовлечения в хозяйственный оборот под видом иностранных лиц резидентов, либо используя иностранные правовые конструкции, которые преследуют недобросовестные и незаконные цели. Поэтому деофшоризацию необходимо расценивать, во-первых, как снижение значения для российского бизнеса оффшорного фактора, а во-вторых, снижение в стоимостном и количественном выражении потоков денежных средств и товаров, проходящих через оффшоры в Россию и из нее. Термин «деофшоризация» впервые использован Президентом РФ в его послании Федеральному собранию 12 декабря 2012 г., в котором был предложен ряд общих мер по деофшоризации экономики России, включающих: повышение прозрачности экономики в целом; доступ к мерам господдержки в виде кредитов Внешэкономбанка и государственных гарантий, государственным контрактам; совершенствование системы выявления конечного бенефициара, зарегистрированного в РФ, пользующегося оффшорными услугами и ведущего деятельность за рубежом [6].

Вскоре была выявлена бесперспективность применения исключительно запретительных мер при регулировании оффшорной деятельности. В большей степени реформировании этой сферы стали связывать с ростом инвестиционной привлекательности российской экономики, улучшением ее делового климата, совершенствования судебной системы, укрепления юридических гарантий защиты прав собственности [8]. На данной основе Администрацией Президента РФ была сформирована Концепция деофшоризации под названием «Повышение привлекательности российской юрисдикции для ведения бизнеса» [1], где акцент был сделан на двух основных направлениях: достижение прозрачности оффшоров и раскрытия налоговой информации, как это следует из опыта многих развитых стран; улучшение инвестиционного климата РФ и обеспечение привлекательности ее экономики как для отечественных, так и иностранных инвесторов.

Для разработки концепции деофшоризации, которая еще находится на зачаточном этапе своего становления, считаем, что она должна преследовать следующие основные *цели*:

- перемещение под российскую юрисдикцию хозяйственных операций, а также процессов управления активами и российскими компаниями, которые осуществляются в интересах и под контролем отечественных бизнесменов за счет уменьшения «регулятивного арбитража» (т.е. явление, обратное «бегству юрисдикции»);
- обеспечение выполнения ограничений (законодательно установленных) на деятельность нерезидентов в наиболее стратегически значимых (добывающие, оборонные, инфраструктурные и пр.) отраслях, для недопущения контроля над стратегическими объектами оффшорными структурами с неизвестными бенефициарами (как это было в случае с портом «Ванино»);
- недопущение недобросовестной налоговой конкуренции со стороны оффшорных компаний и их использования для минимизации налогообложения доходов, создаваемых в России;
- формирование барьеров для легализации (т.е. «отмывания») доходов, полученных незаконным путем.

Поэтому деофшоризацию следует понимать как явление, обратное «бегству от юрисдикции». К сожалению, следует отметить, что результаты работы органов государственной власти в части деофшоризации, пока еще скромны. Собираемость налогов по-прежнему невысока; не приводятся причины потерь налоговых доходов ввиду «оффшоризации» экономики; статистика собираемости налогов не публикуется. Во многом результативность деофшоризации зависит от эф-

фактивного взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов, уровень которого пока недостаточен. Основные причины этого – высокий уровень коррупции, сложность сбора материала ввиду расположения компаний за рубежом, низкий уровень квалификации работников.

Проблема деофшоризации становится все актуальнее для российской экономической науки и практики, поскольку в оффшорах аккумулируется все большая доля российских активов и прибыли; оффшоры обезвоживают бюджетную систему страны. В связи с этим, в последние годы опубликован ряд исследований данной проблемы авторитетными российскими экономистами (О.Г. Дмитриева, В.Л. Иноземцев, В.Ю. Катасонов, Н.А. Кричевский, Р.И. Нигматуллин, Б.А. Хейфец). Однако не всегда эти исследования являются содержательными и практически ориентированными. Так, в 2013 г. был опубликован доклад «Деофшоризация российской экономики. Пути и меры» [7], разработанный экспертами Центра системного анализа. Авторы доклада считают, что для решения проблемы деофшоризации достаточно выполнения двух целей: 1) перемещение под российскую юрисдикцию процессов управления компаниями; 2) обеспечение выполнения ограничений на деятельность резидентов. Спорными представляются следующие положения доклада:

- «гласность статистических показателей уровня собираемости налогов», однако его и так возможно определить исходя из структуры налогооблагаемой базы, дебиторской задолженности перед бюджетом и индекса налогового потенциала (более важно в этой связи сформировать прозрачную статистическую базу по ключевым налогоплательщикам, отчетность до сих пор пока не позволяет даже увидеть поступлений налоговых платежей);

- «необходимо знать расположение цепочки владельцев бизнеса и конечных бенефициаров в российской юрисдикции», однако многие олигархи, являясь, к примеру, гражданами Великобритании, защищены правом этой страны. Раскрытие же бенефициаров необходимо в отношении вновь создаваемых структур, однако не ТНК, в отчетности которых добровольно прописаны конечные собственники.

- предложение передать функции контроля над достоверностью информации, предоставляемой компании, аудиторским организациям, не совсем уместно, поскольку последние – частные субъекты, которые могут за вполне законное вознаграждение выдать необходимые заключения;

- предложение при проведении аудита обязать выявлять ассоциированные и аффилированные с проверяемой компанией также не совсем эффективное, поскольку на сайте любой структуры, которая подвергается аудиту (также, как в ее публичной отчетности) есть подробный список аффилированных компаний (поэтому важным вопросом является, прежде всего, инициирование раскрытия сделок с дочерними общества в части трансфертного ценообразования и экспортных операций);

- также сложно пока говорить о расширении содержания и области применения понятия «консолидированной группы налогоплательщиков», поскольку его следует не расширять, а, напротив, запрещать взаимозачет убытков, который используется ТНК как еще одну схему минимизации налогообложения;

- инициатива провести ревизию существующих соглашений об избежании двойного налогообложения также сомнительна, поскольку необходима денонсация таких соглашений, вдобавок ко всему, необходимо установление налога на вывоз валюты, а также предложения в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний.

Отечественные ученые отмечают важность перехода проблемы деофшоризации в законодательный формат из дискуссионного [5, С. 5]. Необходимо полноценное законодательство в виде специального правового акта, который будет направлен на снижение оффшорной зависимости национальной экономики. Следует также максимально нивелировать последствия оффшоризации российской экономики, имеющие место в настоящее время («недостачи» налогов в государственном бюджете, отток потенциально работающего в экономике капитала). Отдельно необходимо учесть, что

не стоит перераспределять налоговые обязательства добросовестным налогоплательщикам, повышая налоговые ставки на прибыль организаций, так как это может вызвать еще большее недоверие к сложившейся налоговой системе, что в среднесрочной перспективе вызовет отток капитала в оффшоры повышенными темпами. В данном случае необходимо найти «золотую середину», которая позволит российским предпринимателям без чрезмерных трудностей действовать на внутреннем рынке, а не создавать здесь дочерние структуры холдинговых компаний, зарегистрированных за рубежом, и, возможно, создаст мотивацию для амнистии капитала из оффшоров.

Касаемо последствий утечки капитала из страны, то здесь следует избрать не менее осторожные меры по оптимизации. Если правительство серьезно настроено на борьбу с коррупцией и ограничение оффшорной деятельности, мы можем увидеть замедление оттока инвестиций за границу в ближайшем будущем и симметричное замедление репатриации капитала. А значит, эффект на чистые ПИИ останется нейтральным. Если предположить, что оффшорный капитал частично или полностью в перспективе вернется в страну базирования, то ситуация с государственным бюджетом становится гораздо более благоприятной. Но это требует, во-первых, создать реально действующий механизм амнистии, ориентированный на специфические черты российского бизнеса, и, во-вторых, не злоупотреблять данным механизмом для всех видов капитала (в частности, для незаконно полученного), так как это только подстегнет экономику на дальнейшую криминализацию. Для этого следует создать систему мониторинга международного движения капитала, полностью или частично относимого к России, или, возможно, присоединиться к международной программе по обмену информацией.

Библиографический список

1. Государство выкупает бизнес из оффшоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gazeta.ru/business/2013/02/08/4958385.shtml> (дата обращения : 17.01.2016).
2. Доклад об экономике России: Долгий путь к восстановлению экономики. – World Bank Group, January 2016. – 88 с.
3. Оффшорные компании – учредители действующих российских компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/2165255> (дата обращения : 16.11.2015).
4. Оффшоры российских бизнесменов на 120 млрд долларов могут амнистировать [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mk.ru/economics/2014/10/02/ofshory-rossiyskikhbiznesmenov-na-120-mlrd-dollarov-mogut-amnistirovat.html> (дата обращения : 21.04.2015).
5. Поварова, А. И. О проблемах деоффшоризации российской экономики / А. И. Поварова // Вопросы территориального развития. – 2013. – № 9 (9). – С. 1–7.
6. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения 27.02.2015).
7. Стариков, Н. Эксперты: «Нужна деоффшоризация российской экономики» / Н. Стариков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://maxpark.com/user/2480771645/content/2081050> (дата обращения : 12.11.2014).
8. Съезд российского союза промышленников и предпринимателей // Официальный сайт Президента России. – 20.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20618> (дата обращения 27.02.2015).
9. Филатова, И. В. Влияние процесса деоффшоризации на экономическую безопасность России / И. В. Филатова // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 5. – С. 138–141.
10. Хейфец, Б. А. Деоффшоризация экономики: мировой опыт и российская специфика / Б. А. Хейфец // Вопросы экономики. – 2013. – № 7. – С. 29–48.
11. Global Competitiveness Report 2014-2015. – World Economic forum, September 2015. – 565 p.
12. Global Investment Trends Monitor –UNCTAD, June 2015. – 8 p.
13. Study Finds Crime, Corruption, Tax Evasion Drained \$946.7bn from Developing Countries in 2011. – Global Financial Integrity. – December 11, 2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gfintegrity.org/press-release/studyfinds-crime-corruption-tax-evasion-drained-946-7bn-from-developing-countries-in-2011> (дата обращения : 27.07.2015).